

«РАМКА»

Георгий Тушкан
• ОХОТНИКИ ЗА ФАУ •

Роман

Харьков
«Фоліо»
2020

Глава первая

ОПЕРАТИВНЫЙ ДЕЖУРНЫЙ

Село спит. Сентябрьская ночь. Упругий порывистый ветер кружит над полями, мечется по садам и улицам, швыряет сухие листья в слепые окна, завывает в трубах и проводах, обламывает сучья с одиноких тополей.

Косматые плотные тучи с востока низко несутся над землей. В них отражаются огни земли: багровые зарева пожаров, частые вспышки далеких орудийных и минометных залпов. По огням заметно, как быстро перемещается линия фронта на запад, к Днепру.

Спит село. И вдруг завывание ветра тонет в нарастающем свисте авиабомб. Взметнулся к небу вихрь огня.

Взрывная волна сдула соломенную крышу, обнажила голые ребра стропил, рванула штукатурку со стен, сорвала дверь, швырнула ее о стену и повалила часового в коридоре.

Рассыпалось стекло, и взлетела плащ-палатка, затемнявшая окно изнутри.

В метущемся свете маленькой голой лампочки, закачавшейся на проводе, взвилась над столом стайка бумаг. Невысокого

молодого майора, вскочившего со стула, облепила белым саваном простыня карты-двухверстки. Свет заморгал. Наступила тьма.

Через разбитое окно в комнату врвался холодный ветер. Бумаги ползли по полу, шелестели и жались к стене, на которой мелькали огненные зайчики. Доносился треск горящей соломы и бревен.

Молодой майор наклонился над столом, чтобы водворить на место облепившую его карту. Правый ее край он прижал телефоном, левый — пистолетом, посреди положил набитую бумагами папку. Под порывами ветра карта шевелилась, документы летали по комнате. Майор подхватил плащ-палатку, с которой со звоном посыпались осколки, и завесил окно. Плащ-палатка хлопала, как парус. Майор осветил электрическим фонариком, достал из угла гильзу от зенитного снаряда и зажег зажатый в ее горловине фитиль.

Он поднял с пата шифрованные телеграммы, боевые донесения, оперативные сводки и только после этого, стряхнув с плеч пыль и крошки мела, поднял и надел фуражку. Еще минута, и комната оперативного дежурного по штабу армии, которой командовал генерал-майор Королев Николай Иванович, приняла почти прежний вид.

Майор подхватил свисавшую со стола телефонную трубку и спокойно проговорил:

— Сысоев слушает. Продолжай докладывать обстановку.

Трубка молчала. Майор подул в нее раз, второй. Ни ответа, ни привычного живого шороха.

— Бекетов! — крикнул майор через плечо. Часовой за дверью не отозвался.

— Бекетов? — еще громче крикнул майор, нетерпеливо раскрывая кодовую таблицу и подвигая к себе телеграмму, заполненную рядами цифр.

Часовой не появлялся.

Майор сунул пистолет в кобуру и вышел в сени. Рослый боец оказался не слева у двери, как ожидал Сысоев, а справа, в конце коридора. С автоматом на шее, освещенный заревом пожара, Бекетов казался окровавленным. Он стоял, опустив голову, хлопал ладонями по ушам и громко, будто рубил дрова, выкрикивал:

— Гу-гу-гу!

— В ансамбль песни и пляски собираешься?

Автоматчик продолжал гукать. Майор подошел, сильно потрянул его за плечи и прокричал ему в ухо:

— Слышишь меня?

— А? Вроде слышу, товарищ майор. В ушах будто в железном котле: лепки заклепывают...

— Ранило?

— Вроде бы целый. А слышу-то — как с того света!

— Беги к связистам. Чтоб на этом свете у меня через десять минут была телефонная связь и электричество! Наружного часового оставь за себя. Повтори!

Когда Бекетов докричал свой ответ: «Мацепуру оставить за себя!» — у наружных дверей послышался хриплый голос:

— Я тут, товарищ майор.

Невысокий, широкий в плечах, пожилой автоматчик говорил степенно, стряхивая с себя песок.

Из дверей, ведущих во вторую половину дома, выглянула заспанная физиономия лейтенанта Винникова:

— В чем дело, Сысоев?

— Дело в капризе взрывной волны. Спи.

Дверь захлопнулась. К разбитому окну Сысоев и автоматчик привалили снаружи кусок дощатой стены от разваленного сарайчика.

— А тебя, Мацепура, не задело? — спросил Сысоев.

— Шостый раз чертов фашист кидает бомбу прямо в мене — и все мимо. Судьба! Фахт.

— Я было поверил, что Мацепура не боится ни огня, ни воды, ни черного болота, а ты, оказывается, каждую авиабомбу своей считаешь. К разбитому окну никого не подпускай.

Сысоев вошел в коридор.

— Один момент, товарищ майор.

Сысоев по голосу понял, что автоматчик хочет сказать что-то важное, остановился.

— Как Бекетов вернется, мы ваше окно организуем. Вы извините, только я вам хотел про себя такое сказать: я не новобранец, что-бы пугаться. За германскую войну имею два Георгиевских креста

и за эту — два ордена Славы, и сюда из госпиталя меня направили только потому, что я уже немолодой. Внуков имею, а на войну пошел добровольцем. Фахт!

— Все?

— Нет, не все. Обратите внимание: почему фриц бросает бомбы только на то село, где мы расквартированы?

— Ну, это тебе так кажется.

— Никак нет! Вчера и позавчера, — перешел Мацепура на украинский, — колы мы розквартировались в Новиньках, бомбы тильки-тильки в нас не попали — фахт!

— А ведь верно, упали метрах в шестидесяти—ста, — согласился Сысоев.

— А я шо кажу? А позавчера? И так усю нэдилю... Нам, наружным часовым, усе выдать. И нема того, шоб целить у столовку Военторга, к примеру, а усе норовыть попасты або в нашу хату, дэ оперативный дежурный и секретна часть, або в хаты, дэ расквартирован командующий, члены военного совета, начштаба, — фахт!

— Доложи коменданту и сам следи внимательно, может, и выследишь, кто наводит.

— Золоти слова, товарищ майор. Я и кажу, что нэ може бомбардировщик тэмной ночью, без ориентира, прилететь точно до цели.

— Вот и доложи коменданту.

— Докладывали. Сэрдиться. Везде бомбят, говорить, приказую, говорить, без паники. Приказа, што ли, не знаете — задерживать усих посторонних, што пыдходить до объехту. Почему, спрашувает, не задержали, колы видели наводчика? А мы его не бачили.

Сысоев направился в хату, но часовой снова остановил его:

— Извините, товариш майор, у мэне до вас е вопрос.

— Говори скорее!

— Промеж нас пройшла чутка, шо у хрицев бувають таки рубашки из стали, шо их пуля не берэ. И что у хрицев з такими стальными рубашками е накыдка-невидимка. Одэнь таку накыдку — и нэ видать тебя, бо станешь прозрачным. Вы спец по таким делам, от мы и интересуемся.

— Чепуха. Нет таких накидок и плащей, чтобы делали человека невидимым. Есть маскировочные костюмы и халаты, плащ-палатки такого типа, как на тебе. Что касается пуленепробиваемых,

бронированных жилетов, то у гитлеровцев испытывали опытные образцы еще в начале войны. Оказалось, что такой бронезилет не только пробивается бронебойной пулей, но пуля загоняет в тело еще и кусок брони, в которую ударила. Одним словом — ловите наводчика.

— А колы никто у сели не подае свитовых сигналив, то чи може бомбардировщик сам, тэмной ночью, выйти точно на цель?

— Наводчик находится поблизости — радирует, куда лететь.

— Шоб хриц, та вызывал бомбы на себя? Не чув я такого. И бомбы, я же кажу, падають не просто на село, а там, де мы.

— Да... странно. Поинтересуюсь...

— Потому и доложил.

Из небольшой хаты стремительно выбежала молодая женщина в белом:

— Ой, рятуйте, люди добри! — крикнула она и, увидев двух военных, направилась к ним.

— Стой! — Мацепура вскинул автомат. Женщина испуганно остановилась. Что-то в ее облике показалось майору знакомым. Он шагнул навстречу. Давно уже он разыскивал свою жену. Организации, куда он обращался за справками об эвакуированных с Украины, неизменно отвечали ему, что не располагают сведениями о местонахождении Елены Сысоевой и ее сына Владимира.

Может, они переехали и теперь где-нибудь далеко на Урале или в Средней Азии ждут от него вестей... А вдруг немцы угнали семью в Германию? Или... самое страшное... Об этом Сысоев старался не думать; ему мерещилась Леля в каждой мало-мальски похожей на нее женщине, сын — в каждом мальчишке его возраста.

Колелеющийся красноватый отсвет пожара потемнел и погас. Над пепелищем еще вздымались клубы дыма, оттуда доносились возбужденные голоса.

Сысоев осветил женщину электрическим фонариком. Слепленная лучом, она прикрыла глаза рукой и тревожно спросила:

— Ой, кто вы?

Майор подошел вплотную, отвел ее руки от лица. Женщина была ему незнакома.

— Свет! — донесся сердитый окрик с улицы. Подбежал боец, разочарованно протянул: — Майор! — и пошел обратно.

СОДЕРЖАНИЕ

В погоне за немецким секретным оружием. <i>Д. Харитонов</i>	3
Глава первая ОПЕРАТИВНЫЙ ДЕЖУРНЫЙ	5
Глава вторая ПЕРВОЕ БОЕВОЕ ЗАДАНИЕ	43
Глава третья ТЫСЯЧА ДАННЫХ	106
Глава четвертая «ЧУДЕН ДНЕПР...»	154
Глава пятая ВПУ	216
Глава шестая КАК ПЕТЮ РОСТОВА...	254
Глава седьмая КОМЕНДАНТ ПЕРВОЙ ЛИНИИ	277
Глава восьмая ИКС-ОРУЖИЕ	338
Глава девятая РАЙОН БОЛЬШИХ ВЗРЫВОВ	374